

Благодарность ветеранам за мирную жизнь, завоёванную ратными подвигами и непомерным народным горем, внушаемый молодёжи сыновний долг и уважение к поколениям дедов и прадедов всё чаще приобретают черты некоего ритуала, приуроченного к определённым числам календаря... Но человеческая память, так же, как и любовь, не зависит от календарных дат – она либо есть, либо нет.

«Когда это будет – не знаю: в краю белоствольных берёз Победу Девятого мая отпразднуют люди без слёз...» – неужели поэтическая строка фронтовика-танкиста Сергея Орлова становится явью? И разве можно равнодушно отнестись к рассказу участника Сталинградской битвы?

- Я по возрасту третий из четырёх братьев, – рассказывает **Виктор Александрович Крайников**, – все воевали и все верну-

вой выкладке, в день проходили по пятьдесят километров. Тяжело, конечно, было, – продолжает ветеран. – В районе Котельничего наша 51-я мотострелковая бригада была брошена в контрнаступление. Сначала ударили «катюши», потом мы пошли в бой. Это было возле хутора Весёлый Гай. Немцы открыли миномётный огонь...

- Страшно было? – спрашиваю я, но Виктор Александрович словно не слышит моего вопроса: разволновавшись от собственного рассказа, он снова переживает мгновения своего первого боя. Меняется даже интонация его голоса.

- По звуку летящих снарядов мы скоро научились различать, где перелёт, где недалёт, а где – летит прямо на нас. Догадываясь, куда угодит следующая мина, я прыгнул в какую-то яму, услышал, как мина взорвалась, и тут же почувствовал, как что-то

После войны Виктор Александрович Крайников двенадцать лет служил в строительных частях – строил аэродромы, шахты, заготавливал лес, восстанавливал разрушенное войной хозяйство. Носила его судьба по самым разным городам и весям Советского Союза. А в Красноярске-26 он оказался благодаря брату-подполковнику, который и завёз его в наш город. Здесь Виктор Александрович сначала работал начальником караула в «двадцатке», а в 1959-м году устроился на космическую фирму Решетнёва, где и проработал почти тридцать лет, до выхода на пенсию.

Когда я спросила о наградах, ветеран достал свой парадный костюм. Орден Отечественной войны первой степени, медали «За отвагу» и «За боевые заслуги», медаль Жукова, знак «Отличник военного строительства», знак «60 лет Сталинградской битвы» и другие награды к

Защищая Отечество

История рядом с нами

Историческая память нашего народа о Великой Отечественной войне, запечатлённая в книгах и фильмах, воспринимается молодым поколением зачастую умозрительно и отстранённо. Насколько обостряет это чувство простая мысль о том, что в России нет семейной истории, в которой война не оставила бы свой страшный след?

лись – мать молилась о нас всю войну... Мне не было и восемнадцати, когда в сентябре сорок первого года я записался добровольцем. Это было в городе Моршанске Тамбовской области. Меня направили рядовым в запасной стрелковый полк, расположенный в Тамбове. Потом к нам приехали офицеры из военного пехотного училища, и я туда поступил. Учились мы в Иванове по сокращённой программе – всего через шесть месяцев я вышел из училища лейтенантом. Наша часть формировалась в Люберцах, после чего нас направили в район Сталинграда...

Уютная квартира, февральская метель за окном. Сибирский Железногорск 2010-го и приволжские степи 1942-го. За военной историей не надо ходить в библиотеку – она рядом с нами. Взволнованный рассказ Виктора Александровича делает её ещё более реальной.

- Шли пешком, в полной бое-

резко кольнуло в спину – осколок той мины всё-таки зацепил меня.

Кусок вражеского железа так и остался в теле воина. После трёх с лишним месяцев госпиталя он служил дежурным во временном полевом управлении при штабе 51-й армии, потом был назначен командиром взвода артиллерийского батальона.

Был и такой приказ – отправиться в Азербайджан на границу с Турцией. От исхода великой битвы на Волге зависело, будет ли Турция воевать с нами на юге, поэтому на границе необходимо было сосредоточить армейские части.

- Оттуда меня направили в Тбилиси – учиться на командира пулемётных рот, – вспоминает Виктор Александрович. – Учёба продолжалась около полугода, и там же, в Тбилиси, я встретил окончание войны. Помню, ночью, ещё темно было, начали кричать, выбежали на улицу – радость была всеобщей!

юбилейным военным датам.

- А фильмы о войне Вы смотрите? – спросила я Виктора Александровича.

- Смотрю, – ответил он, – и фильмы, и передачи военные...

- И про положение в горячих точках смотрит, политикой интересуется, – добавляет жена, Клавдия Петровна. – А вообще он очень мирный человек – ягодник, грибник, рыбовод, садовод. Судьба наша, конечно, непростая, но как-то ровно мы с Виктором шли по жизни...

Мы говорим о детях и внуках, смотрим семейный альбом. Счастливо улыбается на фотографии четырёхлетняя правнучка Элина. Она ещё не знает о страшной године Великой Отечественной, но очень любит своего прадедушку.

Ольга Машталер